

Насыщенная жизнь

Третьего сентября 1923 года, с наступлением сумерек, одна девушка выпрыгнула из окна офиса, находящегося на 23-м этаже Нью-Йоркского бизнес-центра. На ней был брендовый прорезиненный надувной костюм, который она недавно приобрела на рынке новинок для забавы. Предполагалось, что надев его, владелец сможет перепрыгивать через заборы или преодолевать перекрестки. В момент прыжка костюм был надут до предела. Поскольку у здания имелись отступы, девушка приземлилась на выступающий навес пятидесятого этажа. Она ушиблась и была в шоковом состоянии, но в целом обошлось без серьезных повреждений.

Девушка пришла в сознание в больнице скорой помощи и сначала представилась, как Гвенделин Дэвис. Однако уже в палате, когда интерн обратился к ней по имени, она сказала, что ее зовут иначе и настояла на выписке из больницы сразу же после того, как ей снимут швы. В нескольких поступивших в больницу запросах, касавшихся, несомненно, этой пациентки, также упоминалось другое имя. Из этих обращений интерн - доктор Уилкинсон - узнал, что в момент происшествия в офисе проходила какая-то вечеринка.

Неделю спустя доктор Уилкинсон принялся за чтение книги, которую он накануне взял в библиотеке. Это была антология необъяснимых случаев, собранных из заметок современных газет. В третьем очерке, под заголовком «Исчезнувшая девушка», он прочитал следующее:

В 1915 году Дельфис, штат Нью-Йорк, представлял собой обветшалый городишко с большими выцветшими домами, построенными на тенистых лужайках когда-то в далеком прошлом. Жизнь там была совсем не такой, как на Лонг Айленде или в Нью-Джерси, где даже воскресенье ощущается, всего лишь как беспокойный сон между крушениями поездов. Во время войны там произошло убийство, а в 1922-м бандиты ограбили какой-то гараж. После этого там долгое время не случалось ничего достойного упоминания, пока однажды некая Гвендолин Дэвис не вышла из дома своего отца и не пропала бесследно.

Она была дочерью бедного доктора и, пожалуй, самой хорошенькой девушкой во всем городке - с бесстрашным, выразительным лицом, которое хотелось рассматривать, светлыми волосами и пленительными губами, которые не стали бы умолять впустую. Последним человеком, видевшим Гвен Дэвис, был начальник станции, который заносил в поезд ее чемодан. В разговоре с ним она между делом обмолвилась, что уезжает ради блага своей семьи и не хотела бы поднимать шум, хотя вокруг нее никогда и не возникало никаких скандалов. Добравшись до Нью-Йорка, она должна была направиться напрямиком в

рекомендованный пансионат, неподалеку от колледжа. Но там она так и не появилась – она просто растворилась как тень в теплой сентябрьской ночи.

«Рост - пять футов и пять дюймов, вес - сто шестнадцать фунтов. Черты лица правильные и приятные. Левый глаз немного больше правого. Одета в синий дорожный костюм и красную шляпку, отделанную кожей. Яркая внешность. Мы просим всех и каждого помочь с поисками этой девушки, чьи родители подавлены ее исчезновением».

Она была одной из тысяч исчезнувших девушек, но ее красота и тот факт, что ее отец был уважаемым врачом, сделало это событие сенсацией. В желтой прессе писали, что она стала жертвой криминальных разборок, проповедники усматривали в ее исчезновении греховные связи, а простые жители делились друг с другом дикими догадками, подходящими для пересудов на досуге. В это время в Дельфисе царил такое уныние, будто вы оказались в Хэмлине, после его посещения крысоловом – юноши, забывали про своих подружек, едва только оркестр начинал играть «Малышек в лесу» или «Под звездами» и разгоряченно рассказывали о том, что они всегда любили Гвен и никогда больше никого не полюбят.

Несколько лет спустя в Нью-Йорке пропал без вести местный судья и случай Гвен Дэвис вновь всплыл в газетах, но уже с упоминаниями о том, что позже кто-то видел, как она или ее двойник едет по Нью-Йорку в автомобиле. После этого упоминания о ней канули в лету, видимо, навсегда.

Доктор Уилкинсон был уверен: именно эта девушка и стала его пациенткой. Он даже подумал о том, чтобы попытаться отыскать ее по горячим следам и обратиться с этой историей в редакции местных газет, но он был всего лишь молодым человеком, чьи проекты часто расходились с делами. Так и эта идея была отложена в долгий ящик. Впрочем, как и пьеса, которую он намеревался написать или лето, которое он собирался провести на Ривьере.

Но он так и не смог забыть эту историю – его то и дело преследовал образ девушки, медленно проплывающей над городом в сумерках, обдуваемый восхитительным воздухом, сама квинтэссенция драгоценной надежды, которая то взмывает вверх, то падает вниз, словно котировки на бирже. Какая-то его часть бессознательно продолжала искать Гвендолин среди людей в кафе, на вечеринках и театрах. Иногда, когда жена его спрашивала:

«Харви, почему ты постоянно оглядываешься по сторонам? Ты увидел кого-то знакомого?»

Он не мог ничего объяснить.